

Гу Цичи восхищался Шэнь Цинье, даже любил этого персонажа. Всю жизнь Шэнь Цинье толкали вперед: сначала родственники, затем кровавая месть. Он всегда был вынужден действовать, и потому нес на себе столько бремени.

Но Шэнь Цинье был, по сути, лучшим юношей в этом мире. Он все же не потерял себя.

Когда длинный меч вонзился в грудь, кровь хлынула наружу. Сун Чжиань слегка отступил, а затем «воины» на лошадях выпустили тысячи стрел. Бесчисленные стрелы рассекли тишину ночи со свистом вонзаясь в грудь Гу Цичи.

Этот грим был сложен в исполнении, поэтому группа по реквизиту потратила немало времени, прежде чем Линь Шуаньи остался доволен.

Шэнь Цинье умер. Чистейший и белоснежный юноша погиб в эту самую чистую снежную ночь.

Над головой висела лампа, которая в кадре превращалась в ослепительный круг света. Гу Цичи одной рукой прикрывал грудь, а другой осторожно тянулся к этому свету.

В сценарии, в последние мгновения Шэнь Цинье увидел своего отца.

Тот не упрекал его, а лишь улыбался, глаза его были мягкими:

— Сяо Е, ты устал. Иди сюда, к отцу.

Родители не заботятся о том, какие ошибки совершил их ребенок, они заботятся только о том, счастлив ли он.

Когда Гу Цичи закрыл глаза, в его голове осталось лишь чувство горечи.

Этот трехмесячный сериал подошел к концу, но он также достиг сердца Гу Цичи.

Когда Линь Шуаньи крикнул «Снято!», сопровождаемый радостными возгласами сотрудников и подношением цветов, Гу Цичи все еще ощущал нереальность происходящего.

Сотрудники, которые подходили поздравить его и обнять, выстроились в очередь. Сун Чжиань тоже хотел присоединиться, но Линь Шуаньи без церемоний вытолкнул его из очереди, сказав, что он должен готовиться к следующей сцене.

Когда наконец очередь дошла до Линь Шуаньи, тот лишь похлопал Гу Цичи по плечу и сказал:

— Впереди еще много времени.

После чего, шутя, добавил:

— И поскорее возвращайся домой. Если ты не вернешься, Бо Юй уже начнет паниковать.

Гу Цичи лишь кивнул в ответ.

Когда он вышел из съемочной площадки и увидел знакомую машину у входа, он понял, что имел в виду Линь Шуаньи.

Бо Юй держал в руках букет белых эустом и обнял его, шепча на ухо:

— Гу Цичи, поздравляю с завершением съемок.

В тот момент, когда Гу Цичи взял цветы, он вдруг вспомнил значение белых эустом — неизменная любовь.

— Разве ты не должен был быть в стране У, заниматься делами? Почему ты приехал за мной?

Гу Цичи уперся подбородком в плечо Бо Юя. Он слишком долго был на холоде в тонкой одежде, и его конечности и лицо замерзли. Он невольно потерся о теплый шарф Бо Юя, тихо подшучивая над ним.

На самом деле, нетрудно было догадаться, что Бо Юй приедет за ним. Всякий раз, когда у него появлялась свободная минута, Бо Юй никогда не упускал возможности и неизменно оказывался рядом.

Но когда Гу Цичи впервые услышал, что Бо Юй в стране У и не сможет вернуться, он все же почувствовал легкое разочарование. Однако это чувство было вытеснено напряженной работой и спрятано в глубине души, пока в этот момент не исчезло, уступив место легкой радости.

В два часа ночи на улице было темно, прохожих почти не было, лишь несколько фонарей слабо светили тусклым желтым светом.

Ло Цяньцзянь шла позади Гу Цичи, держа в руках цветы, подаренные съемочной группой по случаю завершения съемок. Она невольно взглянула на огромный букет белых эустом в руках Гу Цичи, на лепестках которых лежали редкие снежинки, чистейшие и нежные.

Это была потрясающая красота, пробивающаяся сквозь холодный снег. Вкус Бо Юя всегда был безупречен, и все, что он выбирал — будь то браслеты, кольца или цветы для празднования — идеально подходило Гу Цичи.

Ло Цяньцзянь взглянула на лицо Гу Цичи и подумала про себя: «Учитель Гу действительно любит Бо Юя. Его реакция на цветы от Бо Юя и на цветы от съемочной группы совершенно разная. Та искренняя радость, которая проявляется в первую секунду, не может быть подделкой».

Вот почему учитель Гу и господин Бо так идеальны вместе!

Не желая мешать романтике пары и чувствуя, как накатывает усталость, Ло Цяньцзянь решила, пока они еще не начали проявлять нежность, тихо сказать позади Гу Цичи:

— Учитель Гу, может, вы с господином Бо поговорите, а я отвезу эти вещи в отель? Я немного устала.

Гу Цичи повернулся к ней, в его взгляде была легкая тревога:

— Ты справишься одна?

Ло Цяньцзянь беззаботно махнула рукой, на ее щеках появились маленькие ямочки:

— Все в порядке, учитель Гу. Отсюда до нашего отеля меньше пятисот метров, я дойду за несколько минут.

Расстояние действительно было небольшим, и, учитывая настойчивость Ло Цяньцзянь, Гу Цичи немного подумал о времени и расстоянии, как вдруг Бо Юй сказал:

— Пусть Бай Хэн отвезет ее. Мы с тобой пойдем пешком.

Дорога была недолгой, и двум мужчинам было безопаснее идти по улице, чем одной девушке. Гу Цичи не стал раздумывать и сразу согласился.

Проводив Ло Цяньцзянь к машине, Гу Цичи невольно подышал на свои руки. Сегодня температура была действительно низкой.

Бо Юй тоже заметил, что ему холодно, и протянул руку, чтобы согреть его, но обнаружил, что его собственные руки были не менее холодными. Тогда он снял свой шарф и обмотал им Гу Цичи.

Его руки были слишком холодными, и когда они коснулись рук Гу Цичи, они были сухими. Гу Цичи поднял глаза и с улыбкой посмотрел на Бо Юя:

— Сколько ты здесь ждал?

Под фонарем оранжевый свет проникал сверху, рассеиваясь в холодном воздухе, как золотая река. В этой реке света можно было разглядеть падающие снежинки.

Бо Юй взял его руку и положил в карман своего пальто, действуя совершенно естественно, без тени смущения:

— Дело в стране Y еще не закончено, но я хотел тебя увидеть. Если бы я не увидел тебя, я бы сошел с ума.

Гу Цичи выдохнул, и из его рта вырвалось облачко пара:

— Не так уж это просто.

Когда рядом никого не было, Бо Юй говорил некоторые вещи без всякого стеснения:

— Я ждал тебя в снегу больше трех часов. Я действительно был готов сойти с ума.

— Когда ты поедешь на съемки шоу, мне придется вернуться в страну Y, чтобы разобраться с некоторыми контрактами. Близится Новый год, и в компании скопилось много дел. В ближайшее время, до Нового года, наши графики, возможно, не совпадут.

Он говорил правду. Бо Юй был занят, но и Гу Цичи тоже. На этой неделе ему предстояло сниматься в шоу «Вперед! Актер!», после чего он должен был вернуться в Хэндянь для съемок дополнительных сцен, о которых говорил Линь Шуанъи. В конце декабря Вэнь Си также запланировала для него несколько проб: одну для фильма, другую для сериала, которые должны были начаться в марте следующего года, после Нового года.

Они редко виделись, и время, проведенное с Бо Юем, резко сократилось.

При этой мысли сердце Гу Цичи смягчилось, и он больше ничего не сказал, просто позволил Бо Юю держать его за руку.

Когда Бо Юй поцеловал его, его губы были холодными, как и положено зимой. Сухие губы соприкоснулись, рука Гу Цичи все еще была в кармане пальто, но Бо Юй уже обнял его за талию.

Они целовались в первый снегопад.

Чисто и страстно.

Этот поцелуй не был таким, как обычно, — нетерпеливым и торопливым. На этот раз Бо Юй целовал его очень нежно.

Он не спешил углубить поцелуй, его зубы слегка покусывали нижнюю губу Гу Цичи, как будто наслаждаясь чем-то любимым, пока губы не стали ярко-алыми.

Гу Цичи невольно закрыл глаза, слегка запрокинув голову, чтобы лучше принять поцелуй.

Но вдруг Бо Юй остановился.

Его глаза были темными, голос слегка хриплым. Рука, лежавшая на его талии, скользнула вниз, снова взяла его руку, а в глазах читалась такая глубокая тьма, что казалось, она могла поглотить человека.

Не дождавшись привычного поцелуя, Гу Цичи с недоумением открыл глаза, смотря на Бо Юя.

После всех действий за последние полдня их тела согрелись, и Гу Цичи почувствовал тепло. Толстый шарф скрывал его длинную шею, а Бо Юй подтянул его еще выше, оставив видимыми только глаза Гу Цичи.

<http://bllate.org/book/17675/1647627>